

Г-83
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Григорян Гвел Степанович

ФЕОДАЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО ТАРОНСКИХ БАГРАТИДОВ
В IX-X ВВ.

Специальность 07.00.02 - История СССР

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Е Р Е В А Н - 1981

Работа выполнена в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и Институте истории АН Армянской ССР

Научный руководитель - доктор исторических наук К.Н. ЮЗБАШЯН

Официальные оппоненты:

Академик АН Армянской ССР, доктор исторических наук, профессор
Б.Н. АРАКЕЛЯН

Доктор исторических наук, профессор Т.Х. АКОПЯН

Ведущее учреждение - Матенадаран, Институт древних рукописей
им. Маштоца при Совете Министров Армянской ССР

Защита диссертации состоится "20" *сентября* 1982 г.
на заседании специализированного совета Д 005.19.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Инсти-
туте истории АН Армянской ССР /г. Ереван, ул. Барекамутян, 24^Г/.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Инсти-
тута истории АН Армянской ССР.

Автореферат разослан " " _____ 198 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

В.Х. Овакимян

Մեծարգո Բ. Ն. Արաքելյանին
Կրթական Գիտությունների Գերատեսչության
Գրքերի և արխիվի

23/9 1982թ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. IX-XI вв. составляют самостоятельный период в истории армянского народа. Этот период отмечен целым рядом важнейших событий в политической, социально-экономической и культурной жизни страны. В 80-х годах IX в. армянский народ, в течение четырех с половиной столетий лишенный государственности, в результате упорной борьбы вновь обрел политическую независимость.

Восстановление армянской государственности во главе с Багратидами (Багратуни) способствовало подъему экономической и культурной жизни страны. Начался бурный рост средневековых городов, ремесел, торговли, наметился прогресс в сельском хозяйстве. После длительного зстоя вновь создаются литературные памятники, переписываются рукописи, возводятся архитектурные сооружения.

В результате развития и углубления феодальных отношений усилились центробежные устремления удельных князей. Правящие династии (Багратуни, Арцруни, Сюни) пресекали эти устремления. Обострились также классовые противоречия, которые перерастали в социальные движения.

Хотя Армения и освободилась от арабского господства, борьба против халифата продолжалась. Византийская империя, пользуясь слабостью халифата и политической неустойчивостью страны, в середине XI в. захватила большую часть Армении.

История Армении эпохи Багратидов изучалась во многих аспектах. К различным вопросам политической истории страны обращались А.Топчян, Н.Я.Марр, Б.Н.Аракелян, С.Т.Еремян, К.Н.Юзбашян, Р.М.Бартикян, А.Н.Тер-Гевондян, Т.Х.Акопян, А.А.Арутюнян и др.

Ряд проблем социально-экономической жизни данной эпохи освещен в трудах Б.Н.Аракеляна, С.П.Погосяна, С.Е.Акопяна, В.Б.Бархударяна и др.

Основными проблемами истории культуры указанной эпохи занимались А.Л.Якобсон, Н.М.Токарский, Л.А.Дурново, С.Тер-Нерсисян и др.

В сугубо исторических исследованиях объектом изучения является история Армении этого периода в целом. При этом невольно игнорируются некоторые особенности отдельных регионов. Специфика регионов нашла отражение в появившихся в последние десятиле-

тия исследований, посвященных отдельным царствам и княжествам Армении (А.М.Утмазян, Т.Х.Акопян, Б.А.Улубабян, Б.А.Арутюнян, Р.И.Матевосян, В.М.Варданян, Г.М.Григорян и др.). Такие исследования дают возможность выявлять не только общие закономерности исторического развития страны, но и ряд местных особенностей.

Нужно, однако, подчеркнуть, что до сих пор нет специальных исследований, посвященных княжеству Таронских Багратидов, освещающих место и роль данного княжества в истории страны. Немногочисленные статьи не могут дать полной картины полуторазековой (826-968) истории княжества. Между тем всестороннее изучение истории Тарона весьма важно, ибо позволяет решить ряд сложных проблем столь значительной для исторических судеб армянского народа эпохи. Основанное Багаратом Багратуни (826-851) в начале IX в. Таронское княжество до середины того же столетия было важнейшим феодальным образованием Армении. Багарат Багратуни носил титул "князя князей" и занимал должность князя Армении, вместе с арабским наместником исполнял административные функции в стране и имел права сюзерена по отношению к местным феодалам.

Примечательно, что именно при Багарате и под его руководством в Тароне были предприняты шаги, направленные на восстановление независимости Армении. Тарон оказался в сложных взаимоотношениях как с арабскими эмиратами, так и с армянскими царствами. На примере истории Таронского княжества особенно наглядно проявилось противоборство Византийской империи и Арабского халифата в Армении и негативные последствия этого процесса.

Из вышесказанного следует, что исследование истории княжества Таронских Багратидов IX-X вв. является одной из актуальных задач армянской советской медиевистики.

Цель и задачи исследования. В работе поставлена цель осветить такие важные вопросы политической и социально-экономической истории княжества Таронских Багратидов в IX-X вв., как борьба владетелей Тарона - Мамиконянов и Багратидов за доминирующее положение в Армении, обстоятельства, обеспечившие победу Багратидов; образование княжества, его борьба против арабского владычества; место Таронского княжества в армянском царстве,

его взаимоотношения с центральной властью и с соседними княжествами; взаимоотношения Тарона с Византийской империей и Арабским халифатом, захват Тарона империей.

Рассматриваются также титулы и привилегии властителей Тарона, вопросы социально-экономической жизни княжества.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые история Таронского княжества становится предметом специального исследования.

Подробное изучение ряда узловых проблем истории Тарона показывает, что важнейшие события, происходившие в тот период в княжестве, явились следствием определенных закономерностей, характерных как в первую очередь для Тарона, так и для Армении в целом.

В работе показано, что в первой половине IX в. Таронское княжество играло ведущую роль в политической жизни Армении.

Детально проанализирована деятельность князя Тарона Багарата Багратуни, его политические цели и устремления, состав участников антиарабского восстания 849-855 гг.

История Тарона рассмотрена на фоне его взаимоотношений с Византийской империей, Арабским халифатом, арабскими эмиратами, а также армянскими царствами и княжествами. Показано, что политическое положение Тарона заметно отличалось от положения других армянских феодальных образований.

Изучена терминология, относящаяся к политической и социальной структуре Тарона, исследованы вопросы социально-экономической истории Тарона.

Методологической основой диссертации является исторический материализм. Диссертант руководствовался теоретическими положениями классиков марксизма-ленинизма о феодальной формации и закономерностях ее развития.

Апробация. Диссертация обсуждена в отделе истории средних веков Института истории АН Армянской ССР, в секторе Ближнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

Основные результаты исследования доложены на конференциях молодых научных сотрудников и аспирантов Института истории АН Армянской ССР (1974, 1977 гг.). По результатам работы опублико-

ваны три статьи. В 1980г. Ученым советом Института истории АН Армянской ССР диссертационная работа утверждена к печати.

Практическая значимость работы. Материалы проведенного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории армянского народа, а также на практических занятиях по истории СССР, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам истории Армении, Византии, Арабского халифата.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснованы актуальность темы, определены цель и задачи исследования, дан источниковедческий обзор и характеристика использованной литературы.

Источниками диссертации являются труды армянских, византийских, арабских, сирийских авторов, а также данные нумизматики, лапидарных надписей.

Труд армянского историка Левонда (V вв.) представляет интерес в аспекте освещения взаимоотношений двух нахарарских родов - Мамиконянов и Багратидов.

Данные Товмы Арцруни (IX-X вв.) ценны тем, что позволяют в достаточной степени осветить значительную роль князя Тарона Багарата Багратуни в политической жизни страны. Историк приводит также сведения о взаимоотношениях Тарона с армянскими и арабскими политическими образованиями. Важны также его данные о социально-экономической жизни края. Товма - апологет рода Арцруни, и, разумеется, говоря о них, проявляет тенденциозность.

Сведения Иоанна Драсханакертци проливают свет на противоборство двух политических течений первой половины IX в., одно из которых возглавлял князь Тарона. Иоанн Драсханакертци, будучи католиком, активно участвовал в политической жизни страны, обосновавшись в Тароне, он предпринял практические шаги по установлению контактов с Византией. Историк сообщает

также о дипломатической миссии князя Тарона Григора в Арабский халифат.

Некоторые вопросы истории Тарона освещены на фоне арабо-византийских отношений Степаносом Асоликом (XI в.). Он единственный армянский автор, упоминающий дату аннексии Тарона Византией.

Данные "Хронографии" автора XI-XII вв. Маттеоса Урхайэци помогают точнее оценить ситуацию, сложившуюся в Армении после захвата Тарона Византией.

Вардан (XIII в.) описывает борьбу князей Багратидов против арабских феодалов, обосновавшихся в Армении и стремившихся занять господствующее положение.

К теме диссертации имеют отношение также сочинения других армянских историков V-XIII вв. (Агатагехос, Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци, Лазар Парпеци, Себэос, Мовсес Каланкатуаци, Степанос Орбелаян, Анонимный Повествователь, Аристархос Ластивертци, Самуэл Анеци и др.). Используются также данные историко-географического и этнографического характера, содержащиеся в трудах и путевых заметках путешественников и исследователей, побывавших в Западной Армении в XIX - начале XX вв.

Из византийских первоисточников для данной темы первостепенное значение имеют сочинения императора Константина Порфирородного (913-959), в первую очередь "Об управлении империей", а также "О церемониях византийского двора". В них автор приводит сведения, характеризующие армяно-византийские отношения, в том числе и политический статус Таронского княжества.

Адресованное армянам послание константинопольского патриарха Фотия (858-867, 877-886) вносит ясность в некоторые вопросы, связанные с конфессиональной политикой Византии в Армении.

Используются также труды и других византийских авторов.

Ценность привлеченных к исследованию арабских источников заключается в том, что они дополняют сведения армянских и византийских авторов о политических устремлениях таронских князей, взаимоотношениях владетелей Тарона с Византией, Арабским халифатом, арабскими эмиратами, а также об антиарабских восстаниях в Армении и некоторых сторонах социально-экономической

жизни страны. В диссертации использованы следующие арабские источники: сочинения Йакуби (IX в.), Балазури (IX в.), Табари (X в.), Ибн ал-Асира (XIII в.) и др. Для исследователя истории Тарона представляют определенный интерес также сирийские источники - произведения псевдо-Дионисия Тельмахрского (УШ в.), Мухаммада Сирийца (XIII в.) и др.

Хотя история Таронского княжества в целом не являлась до сих пор предметом специального исследования, в ряде трудов затронуты некоторые стороны этой проблемы.

Связи между Тароном и Византийской империей раскрыл на фоне армяно-византийских отношений Н.Г. Адонц, показав отрицательную роль Византии в судьбе княжества.¹

Ж. Маркварт, сконцентрировав свое внимание на истории южной Армении с древнейших времен до XIII в., вкратце остановился на некоторых вопросах взаимоотношений Тарона эпохи Багратидов с соседними княжествами.² Ему же принадлежит исследование генеалогии рода Багратидов.³ Следует отметить, что первоисточники не дают возможности восстановить генеалогию всех таронских князей. Это послужило основой для возникновения различных мнений, которые чаще всего носят гипотетический характер. Н. Акинян, например, считает, что некоторые князья Тарона являлись представителями рода Багратидов, а другие - представителями рода Мамиконянов-Торникянов.⁴ Почти ту же гипотезу высказал недавно Э.Л. Даниелян.⁵

1 N. Adontz. *Les Taronites en Arménie et a Byzance*. - *Etudes Armeno-Byzantines, Lisbonne, 1965*.

2 J. Markwart. *Südarmenien und die Tigrisquellen*, Wien, 1930.

3 Ж. Маркварт, *Генеалогия армянских Багратидов*, Вена, 1913 (на арм. яз.).

4 Н. Акинян, *Генеалогия Торникянов*. - *Филологические исследования*, т. IV, Вена, 1938 (на арм. яз.).

5 Э.Л. Даниелян, *Тарон в армяно-византийских отношениях* (вторая пол. IX в. - X в.). - *Историко-филологический журнал* (далее: ИФЖ), 1978, №1 (на арм. яз.).

Политическому статусу Тарона до и после его аннексии Византией посвящена статья К.Н. Юзбашяна.¹ Он показал, в какой степени князь Тарона были подвержены влиянию Византии, проанализировал данные о дате завоевания Тарона, рассмотрел структуру административной системы, введенной империей в Тароне. В другой работе он впервые касается проблемы международно-правового положения Армении в эпоху Багратидов.²

Ряд вопросов истории Тарона затронут в примечаниях С. Ренсимена к английскому переводу книги Константина Порфирородного "Об управлении империей".³

Следует выделить переводы византийских авторов на армянский язык, в предисловиях и комментариях к которым представлен современный уровень развития армянской медиевистики. К нашей теме непосредственно относятся переводы сочинений Константина Порфирородного и Иоанна Скилицы.⁴

В данной диссертации использованы исследования советских и зарубежных авторов, посвященные истории Армении как в эпоху арабского владычества, так и более позднего периода. Это труды советских ученых Б.Н. Аракеляна, С.Т. Еремяна, А.Н. Тер-Гевондяна, В.Б. Бархударяна, С.Т. Мелик-Бахшяна, А.М. Утмазяна, С.Т. Шлепчяна, а также зарубежных исследователей Ж. Лорана, Р. Груссе, К. Туманова, М. Канара и др.

1 K.N. Yuzbashian. *L'Administration Byzantine en Arménie aux Xe-XIe siècles*. - *Revue des Etudes Arméniennes* (далее: REA) т. X, Paris, 1973-1974.

2 К.Н. Юзбашян, *Армения "эпохи Багратидов" в международно-правовом аспекте*. - ИФЖ, 1975, №1 (на арм. яз.).

3 Constantine Porphyrogenitus. *De Administrando Imperio*, vol. II, Commentary, London, 1962 (далее: DAI, I I).

4 Иноязычные источники об Армении и армянах, 6, Византийские источники, II, Константин Порфирородный, перевод, предисловие и примечания Р.М. Бартикяна, Ереван, 1970 (далее: Константин Порфирородный); Иноязычные источники об Армении и армянах, 10, Византийские источники, III, Иоанн Скилица, перевод, предисловие и примечания Р.М. Бартикяна, Ереван, 1979 (далее: Иоанн Скилица).

В диссертации использованы также исследования русских, советских и зарубежных византистов и востоковедов А.А.Васильева, Г.Г.Литаврина, И.П.Медведева, И.И.Петрушевского, Е.А.Белая, Ж.Даррузеса, Р.Гийана, А.Фаттала, Ф.Хитти, Е.Хонигмана, Р.Леви, П.Лемерля, Д.Оболенского, Н.Икономидиса и др.

В первой главе диссертации - "Тарон с древнейших времен до IXв." - дается краткий историко-географический очерк, раскрывается роль Тарона в политической и культурной жизни Армении, исследуется борьба за власть между княжескими родами Багратидов и Мамиконянов.

Тарон - область в центральной части исторической Армении. В физико-географическом отношении Тарон представлял собой окруженный горными массивами обособленный район. К югу от провинции находилась центральная часть труднодоступного для иноземцев Армянского Тавра. В этих горных районах находились входившие в состав княжества Тарон важные гавары (области) Сасун, Хут, Сално-дзор, сыгравшие значительную роль в ходе антиарабских выступлений в VIII-IXвв.

Источники указывают на особенное место Тарона в историко-культурном развитии Армении. Тарон и примыкавшие к нему районы представляли часть той этно-географической среды, где происходил процесс формирования армянского народа.

Как в языческий, так и в христианский периоды Тарон был важнейшим религиозным, культурным и экономическим центром.

Тарон являлся владением Мамиконянов, одного из самых влиятельных нахарарских родов, который ведал военными силами страны.

В начале VIIIв. Армения была подвластна арабам, что существенно затормозило экономическое и политическое развитие страны. В то же время халифат был вынужден считаться с интересами армянской знати в силу ее большого экономического, социального и политического веса. Армянские феодалы, в том числе и Тарона, благодаря заключенным с арабами договорам сохранили свои наследственные права. Более того, Армения имела статус самоуправляемой. Один из представителей местной знати-князь Армении правил страной вместе с арабским правителем. Армения пользовалась также правом иметь собственные вооруженные силы. Ар-

мянская церковь в целом сохранила свою самостоятельность.

Со второй половины VIIIв. проявляются тенденции к изменению соотношения сил между влиятельными феодальными родами. Мамиконяны постепенно сходят с политической арены, уступая свои позиции Багратидам. После 753г. ни один из Мамиконянов не занимал должности князя Армении. Политика халифата, направленная на изоляцию Мамиконянов, объясняется традиционными связями последних с Византией, а также тем, что Тарон долгое время входил в состав империи и находился под ее культурным и конфессиональным влиянием. Были поколеблены также экономические позиции Мамиконянов. Халифат построил в пограничных с Византией районах укрепленные пункты. Эта укрепленная полоса (ас-сугур) и примыкающие к ней пункты (ал-авасим) с арабским населением создавали реальную угрозу владениям Мамиконянов. Опасность политической изоляции и потери экономических позиций побудила Мамиконянов возглавить антиарабские восстания 747-750гг. и 774-775гг., после подавления которых халифатом их позиции еще более ослабли и они лишились своих владений.

Важно выяснить, когда именно они лишились Тарона. Никаких конкретных сведений об этом в первоисточниках не сохранилось.

Ж.Лоран, опираясь на сочинение Левонда, считает, что Тарон перешел к Багратидам после восстания 747-750гг.¹ Это мнение было поддержано и другими исследователями,² хотя оно вызвало также и возражения.³

В диссертации обосновывается точка зрения, согласно которой Мамиконяны лишились Тарона лишь после восстания 774-775гг. Доказательством этого служит, во-первых, тот факт, что руководителями этого, одного из самых мощных антиарабских восстаний были Мамиконяны. Следовательно, их позиции еще были достаточно прочными. Во-вторых, по свидетельству Левонда, руководитель восстания Мусел Мамиконян убил арабских сборщи-

1 J. Laurent. L'Arménie entre Byzance et l'Islam, depuis la conquête arabe jusqu'en 886, Paris, 1919, p. 93.

2 R. Grousset. Histoire de l'Arménie des origines à 1071, Paris, 1947, p. 321.

3 C. Toumanoff. Studies in Christian Caucasian History, Georgetown Univ. Press, 1963, p. 324.

ков налогов в своем гаваре и переселился со своей семьей в крепость Артагерс в гаваре Аршаруник.¹ Переселиться он мог из Тарона или из Тайка. Но его выход из Тайка в данном случае исключается, так как Тайк был надежным убежищем, где зачастую находили свое пристанище восстававшие против арабского владычества армянские князья. Это говорит в пользу того, что Мушел Мамиконян направился в Артагерс из своего владения - Тарона.

После подавления восстания 774-775 гг. еще более усилился приток в Армению арабского элемента. Здесь обосновались арабские племена, среди которых были Джаххафиды из рода Сулайм (Кайс). В диссертации рассматривается распространенное в научной литературе мнение о захвате Джаххафидами владений Мамиконянов, в том числе и Тарона, и показывается, что первоисточники свидетельствуют лишь о захвате ими некоторой части Аршаруника.

Усилия Джаххафидов обеспечить себе господствующую позицию оказались тщетными, так как они встретили противодействие Багратидов. Братья Ашот Мсакер (790-826) и Шапух Багратуни отобрали у Джаххафидов Аршаруник. Они завладели также владениями других княжеских родов - Тайком, Ашоком, Шираком² и др. Багратиды не могли упустить из виду и Тарон, так как его приобретением их влияние распространялось бы и на соседние области, создавая возможность более эффективно противостоять арабскому элементу. С другой стороны, братья Багратуни рассматривали Тарон как свое наследственное владение, так как их мать была из рода Мамиконянов.

Период перехода Тарона во владения Багратидов точно не установлен. Предполагалось, что они завоевали его у Джаххафидов в 820-х гг.³ Однако, как было указано, мнение о том, что последние владели Тароном, не подтвердилось. Вероятно, неправильно

¹ Великого варданета Левонда истории Армении, СПб, 1887, стр.139 (на арм.яз.).

² Всемирная история Степаноса Асолика Таронца, СПб, 1885, стр.106 (на арм.яз.); История извлеченная Варданом варданетом, Венеция, 1862, стр.76 (на арм.яз.).

³ J.Markwart.Südarmenien und die Tigrisquellen,S. 294.

но относить овладение Багратидами Тароном к 820-м гг. Как сообщает Вардан (историк XIII в.), в столкновении между сыном Джаххафа Абд ал-Маликом (811-812) и Ашотом Мсакером в борьбе за Тарон победу одержал Ашот. Поскольку в этом эпизоде Тарон уже упоминается в числе владений Ашота,¹ это могло произойти только до 820-х гг., так как в 820-х гг. Абд ал-Малика сменил другой Джаххафид - Савада.² По всей вероятности, Ашот завладел Тароном до 804 г., когда он был признан халифатом князем Армении.

Во второй главе диссертации - "Таронское княжество и его борьба против арабского владычества" рассматривается вопрос об образовании Таронского княжества Багаратом Багратуни, анализируется его деятельность, направленная на консолидацию внутренних сил и восстановление политической независимости страны, прослеживается ход восстания против халифата 849-855 гг.

Исследуя различные точки зрения относительно времени прихода к власти Багарата, сына Ашота Мсакера (826, 330, 835) и сопоставляя данные первоисточников, диссертант заключает, что следует считать правильным первую дату. В работе показаны глубокие социально-экономические и политические сдвиги, происшедшие в этот период в Армении, а также внешние факторы (замечное ослабление Арабского халифата и т.д.), способствовавшие образованию феодальных княжеств, в частности, Таронского княжества.

Таронское княжество занимало обширную территорию. На востоке оно доходило до берегов озера Ван, на западе граничило с Византийской империей, включая район Ашмушата. Положение Таронского княжества имело исключительное военно-стратегическое значение. Оно примыкало к тем прибрежным областям озера Ван, овладев которыми, византийцы, по словам Константина Порфирородного, получили бы большое стратегическое преимущество.³

¹ Вардан, стр. 78.

² А.Налбандян. Арабские востиканы в Армении, Известия АН Арм.ССР (обществен.науки), 1956, №8, стр.118 (на арм.яз.).

³ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio,

В Тароне Багарат Багратуни обладал правами первенствующего князя. Это подтверждается как конкретными фактами, так и тем, что он именовался князем Тарона. Согласно первоисточникам, он был также князем Армении,¹ т.е. его власть распространялась на всех феодалов Армении. Как известно, в период арабского владычества Армения, Восточная Грузия и Агванк входили в одну административную единицу - провинцию Арминия, правителем (араб. -амил или амир, арм. -востикан) которой был мусульманин. Как уже сказано, кроме арабского правителя, административные функции в стране выполнял также один из представителей местной знати - князь Армении. Он был обязан во время войн оказывать арабам военную помощь, обеспечивать своевременную выплату налогов халифату и т.д. В то же время он представлял интересы армянской знати перед арабским государством. Факты показывают, что при назначении или смещении правителей халифат зачастую считался с мнением армянских князей. Итак, должность князя Армении, которую занимал Багарат Багратуни, совмещала в себе функции как арабской администрации, так и местной армянской традиционной власти.

В отличие от своих предшественников, князей Армении, Багарат Багратуни носил титул "ишханац ишхана" ("князь князей") Армении.² Новый титул, хотя и свидетельствует о расширении прав Багарата, все же не раскрывает его конкретную сущность. Некоторые косвенные данные первоисточников позволяют сделать вывод, что этот новый титул Багарата означал, что халифат предоставил ему более широкие полномочия в экономической и административной жизни Армении.

В составе арабских войск, выступивших в 838г. против византийцев, упоминаются армянские отряды, возглавляемые "князем князей" и "васпураканцем".³ Большинство исследователей нахо-

Greek text edited by Gy. Moravcsik, English translation by R. J. H. Jenkins, Budapest, 1949, (далее: DAI, I) p. 205.

¹ Вардапета Товмы Арцруни. История дома Арцруни, Константинополь, 1852, стр. 120 (на арм.яз.).

² Католикоса Иоанна Дресханакертци. История Армении, М., 1853, стр. 65 (на арм.яз.).

³ Genesisus. Regum, Bonnae, 1834, стр. 64; Theophanes Continu-

ходит, что под "князем князей" здесь имеется в виду Багарат Багратуни, поскольку и по арабским и по армянским источникам данный титул носил только он. К.Н.Юзбашян, однако, исходя из того, что Мовсес Каланкатуаци князя Агванка Иоанна именует "теранц тер" ("владыка владык"), а также "владыкой армян, грузин и агванцев", считает вышеназванного Иоанна "князем князей".¹ Гипотеза К.Н.Юзбашяна основывается на том, что он отождествляет титулы "князь князей" ("ишханац ишхан") и "теранц тер". Хотя в первоисточниках эти титулы и отражают иногда близкие друг другу понятия, а порой и тождественны, однако, зачастую они наполнены различным содержанием.

Кроме того, сведения Мовсеса Каланкатуаци о том, что Иоанн был "владыкой армян, грузин и агванцев", по существу противоречит другое свидетельство того же историка, согласно которому отец Иоанна Сахл ибн Смбаг получил в 837г. те же права.² Оба упомянутых свидетельства - преувеличения и отражают стремление историка возвысить роль местных князей. Это подтверждается дополнительными данными. В дошедшей до нас лапидарной надписи, датированной 853 г., Иоанн, которого исследователи отождествляют с сыном Сахла, назван просто агванским князем.³

О том, что "князь князей", выступивший против византийцев, был именно Багарат Багратуни, а не Иоанн, князь Агванка, говорит еще один факт. Поход арабов в 838г. был ответом на предпринятое годом раньше вторжение византийцев в Армению, во время которого они проникли на территорию Таронского княжества. Естественно, что князья Тарона и граничащего с ним Васпуракана должны были участвовать в ответном походе. Бесспорно, уча-

atus. Bonnae, 1838, стр. 126-127; Georgius Cedrenus. Historiarum Compendium, Bonnae, 1839, стр. 133.

¹ К.Н.Юзбашян. Армения "эпохи Багратидов", стр. 34-35.

² См. "Арарат", 1897, апрель, стр. 162 (на арм.яз.).

³ См. "Арарат", 1897, апрель, стр. 163.

стие Багарата Багратуни в этом походе укрепило его авторитет как в самой Армении, так и в халифате.

Обращаясь к событиям конца IX в., Товма Арцруни называет Тарон "первым домом Армении".¹ Это определение, кстати, единственное в первоисточниках, исследователи связывали с древними традициями Тарона (Лео) или же с той важной культурно-исторической ролью, которую он играл в стране (В. Варданян). Эти объяснения явно недостаточны. Слово "тун" (дом) в древнеармянском языке многозначно - дом, дворец, церковь, нахарарский род, народ и т.д. В исследуемый период в Армении феодальные образования назывались "тун" (тун Арцруни, тун Сюни, тун Ширака, тун Сасуна и др.). Среди них в первой половине IX в. выделялось Таронское княжество, так как Багарат Багратуни был первенствующим князем по отношению к другим князьям Армении. Если Багарат был первым, то, следовательно и его дом, т.е. княжество, также должен был называться первым. Что же касается того, что историк упоминает ситуацию первой половины IX в. применительно к концу того же века, то это нужно рассматривать как анахронизм.

В первой половине IX в. в халифате возникла сложная политическая обстановка. В различных областях государства (южный Ирак, Сирия, Египет) развернулась освободительная борьба входивших в его состав народов. В некоторых провинциях халифата образовались полунезависимые эмираты (Хорасан, Мавераннахр, Африка). В Закавказье существенно потрясло основы арабского господства мощное движение во главе с Бабеком (817-837). Все это привело к значительному ослаблению власти халифата и в Армении. В этих условиях Багарат пытался добиться политической независимости страны. Это обстоятельство до сих пор не привлекало внимания исследователей. Деятельность Ашота I, первого царя династии Багратидов, оставила в тени его предшественника. Вряд ли следует считать случайным сообщение Табари о том, что Багарат требовал от арабов признания его правителем Армении.² Тем самым он стремился стать единоличным

¹ Товма Арцруни, стр. 265.

² Ср. А.Н. Тер-Гевондян. Армения и Арабский халифат, Ереван, 1977, стр. 134.

властителем большой части Закавказья, что было бы по существу новым шагом в борьбе за независимость страны. В этой борьбе Багарат опирался, в первую очередь, на внутренние силы Армении. По свидетельству Товмы Арцруни, он заключил военный союз с владетелем Васпуракана Ашотом Арцруни и представителями других княжеских домов.¹ Нельзя согласиться с мнением, будто этот союз был проявлением равноправных взаимоотношений договаривавшихся сторон.² Подобный подход противоречит нашим представлениям об институте князя Армении.

Багарат, отводя главную роль в борьбе за независимость собственным силам, для достижения успеха считал необходимым сотрудничество с Византией.³ Это было тем более важно, что внутри страны Багарату не удалось добиться полной консолидации сил. Группировка, представляющая северо-восточную ветвь Багратидов и князей Сюни, во главе с братом Багарата спартапетом Симбатом, была в оппозиции.

В период правления халифа ал-Мутаваккила (847-861) были сделаны энергичные попытки противостоять процессу разложения государства. Шаги, предпринятые в отношении Армении, должны были свести на нет все планы Багарата, лишить страну внутренней самостоятельности. Именно эта задача была поставлена перед военной экспедицией 850г. во главе с правителем Армении Абу Саидом (850-851), которая, однако, не имела успеха, так как встретила сопротивление Багарата.

Победой Багарата закончилась и война с Мусой Ибн Зураре (851), сивинским Абу Саида. Кстати, первоисточники не только представляют состав участвовавших в этой войне армянских княжеских полков, но и содержат важные данные относительно земельных владений отдельных князей. В диссертации проанализированы эти данные первоисточников.

¹ Товма Арцруни, стр. 120.

² В. Варданян. Политическая ориентация Васпураканского княжества в середине IX в., *Ис.*, 1975, 2, стр. 149 (на арм. яз.).

³ Baladhuri. *The origins of the Islamic State, Kitab Futuh al-Buldan*, I, New York, 1916, p. 289.

В 851г. халифат предпринял новую попытку покорения Армении. Правителю Йусуфу (851-852) удалось заманить Багарата, арестовать и отправить его в изгнание. Поведение Багарата в данном случае можно объяснить лишь тем, что, по всей вероятности, он воспринял предложение Йусуфа о передаче ему своей должности как попытку халифата найти выход из сложной ситуации, сложившейся в Армении. Однако, убрав армянского князя с политической арены, Йусуф не достиг желаемой цели. Более того, восстание в Тароне и Васпуракане разгорелось с новой силой и охватило всю страну. Восставшие нанесли поражение арабским войскам, а Йусуф был убит.

Прибывший в 852г. в Армению Буга ал-Кабир (852-855) с большим трудом все же подавил это восстание. Он захватил в плен многих армянских князей, в числе которых были и сыновья Багарата.

Всеобщее восстание 851-855гг. было самым мощным в истории борьбы армянского народа против арабского владычества и сыграло важную роль в деле возрождения независимости Армении.

В третьей главе - "Арабо-византийские противоречия и Тарон" - исследуются взаимоотношения между Тароном, Византией, армянскими и арабскими княжествами и армянским царством.

Вследствие военной экспедиции Буги, приведшей в активизацию приграничных арабских эмиратов, положение Тарона осложнилось. Эмират Кайсиков захватил у Таронского княжества Хлат и препятствовал его связям с центром страны. Не упускал случая территориальных приобретений за счет Тарона и эмират Арзн.

После Багарата Багратуни первенствующую позицию в Армении заняла северо-восточная ветвь Багратидов, представитель которой Ашот стал князем князей (862-884), а впоследствии - царем Армении (884-890).

В 858г. сыновья Багарата Ашот и Давит были помилованы и вернулись в Тарон, который в этот период был в сфере влияния князя Васпуракана Гургена Апуелча. Ж.Маркварт считает, что Гурген был князем Тарона до 868г.¹ Однако Н.Адонц доказал, что

1 J. Markwart. *Südarmenien und die Tigrisquellen*, S. 305.

он мог владеть Тароном только до 858 г.¹ Предположение же Ж.Лорана, согласно которому Гурген овладел при поддержке Византии частью Тарона и правил до 878-879 гг.,² кажется нам необоснованным.

В планах Византии, связанных с захватом Армении в указанный период Тарону отводилось важнейшее место. Свидетельством этому явилось пожалование князю Тарона Ашоту византийского титула куропалата.³ По мнению К.Туманова и других исследователей, этот титул князя Тарона был знаком его вассальной зависимости от империи.⁴ Действительно, как сообщает Константин Порфирородный, иноземные князья, получавшие от византийского императора титулы, считались его слугами, а их владения - ответственностью императора.⁵ Но в данном случае дело обстоит иначе. Как было отмечено, в этот период, как и много позднее, Тарон пользовался правами суверенного княжества. Следовательно, пожалование византийского титула было скорее результатом дипломатических связей, попыткой империи привлечь на свою сторону князя Тарона.

Для упрочения своего влияния в Армении Византия должна была найти пути преодоления конфессионального барьера между двумя странами. С этой целью византийцы насаждали среди армян халкедонство. Послание армянам патриарха Фотия содержит в себе свидетельство о том, что таронцы, живущие в Четвертой Армении, были халкедонитами.⁶ Это обстоятельство, вне зависимости от степени распространения в Тароне и граничащей с ним Четвертой Арменией халкедонства, могло служить империи пово-

1 N. Adontz. *Les Taronites*, p. 204.

2 J. Laurent. *Un féodal Arménien au IXe siècle : Gourguen Ardzrouni, fils d'Abu Beldj.*-REA, t.II, fas.2, Paris, 1922, p. 183, 186.

3 Товма Арцруни, стр. 246-247.

4 С.Туманов. *The Background to Mantzikert.* - Proc. of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies, London-New York-Toronto, 1967, p. 424.

5 DAI, I, p. 201.

6 J. Darrouzès. *Deux lettres inédites de Photius aux Arméniens.* - Revue des Études Byzantines, t. XXIX, Paris, 1971, p. 146.

дом проявлять притязания к Тарону.

Князь Тарона Ашот Багратуни именовался также князем Армении.¹ К.Туманов и ряд других исследователей, исходя из того, что Ашоту был пожалован титул куропалата, считают, что князем Армении его провозгласила Византия.² Однако из сообщений Товмы Арцруни ясно, что этот титул был пожалован Ашоту арабским правителем. Выясняется также, что существовал и особый, характерный именно для Тарона институт князей Армении и что вышеупомянутый титул Ашота связан именно с этим институтом. Почти все первенствующие князья Тарона, за исключением Багарата Багратуни, носили этот титул. Их власть первенствующего князя, в отличие от власти Багарата Багратуни, распространялась только на территорию Таронского княжества. Скудость данных первоисточников не позволяет в какой-то мере представить юридический статус этого института.

В 70-х гг. IX в. развернулась напряженная борьба между первенствующими князьями Тарона и Васпуракана, подстрекаемая эмиром Кайсиков Абу-л-Вардом. Усилиями князя Васпуракана Григор-Дереника Ашот куропалат лишился своего княжества.³ Ашота сменил его брат Давит (878-895), которого прозвали Арка или Аркаик.⁴

В последние годы княжества Давита Аркаика некоторая часть Тарона была завоевана эмиром Верхней Месопотамии Ахмадом ибн Иса аш-Шейхом. В 895г. после смерти Давита-Аркаика князем Тарона недолго был сын его брата Гурген, который погиб в борьбе против Ахмада, в результате чего весь Тарон подпал под власть арабского эмира. Попытка царя Армении Симбата I (890-913) вернуть Тарон не увенчалась успехом. Местная династия восстановила свои права в Тароне лишь после смерти эмира в 898г.⁵

Исследование взаимоотношений между отдельными княжествами в Армении, с одной стороны, и центральной властью (во главе

1 Товма Арцруни, стр. 246.

2 С Toumanoff. The Background to Mantzikert, p. 424.

3 Товма Арцруни, стр.247-248.

4 Товма Арцруни, стр. 248; ДАИ, I, p. 189, 191.

5 Иоанн Драсханакертци, стр. 96-97; Товма Арцруни, стр. 266-267, Константин Порфирородный, стр.5; ДАИ, I, p. 188, 191.

с царем Армении из династии Багратидов), с другой, показыва-ет, что они по своей сути были вассало-сузеренными. Эти отношения соответственно выражающим их терминам можно разделить на два типа: а) отношения между царем и армянскими князьями; б) отношения между царем и арабскими эмирами. Если армянские князья - это "братья", "сыновья", "любимые" и "родичи" армянского царя, то арабские эмиры чаще всего называются его "слугами" и "преданными людьми". По своему характеру взаимоотношения между князьями Тарона и царем Армении, естественно, следует отнести к первому типу. С другой стороны, армянские цари Багратиды по отношению к отдельным ветвям своего рода имели право старшинства - родоначалия ("азгапетутюн").¹ С этой точки зрения, взаимоотношения между князьями Тарона и армянским царем отличались от взаимоотношений между другими армянскими князьями и царем.

В период княжества Григора (с 898г.) внутривосточное положение Тарона обострилось вследствие борьбы против него сыновей Давита-Аркаика, поддерживаемых царем Симбатом I. В этой борьбе победил Григор.

Внешнеполитическое положение Тарона в этот период было крайне сложным и напряженным из-за арабо-византийских противоречий. В сложившихся условиях Григор был вынужден лавировать между Византией и халифатом.² Византия, постоянно усиливая давление, принудила его склониться на свою сторону. С целью вовлечения иноземных князей в сферу своего влияния, Византийская империя прибегала к испытанным методам: облагала их данью, награждала титулами и одаривала, заключала династические браки и т.д. Империя прибегла к этим методам и в Тароне, учитывая местные условия. Почти все князья Тарона приглашались в Константинополь, где их одаривали и награждали титулами. Приемному сыну Григора Ашоту был пожалован титул протоспафария, брату Апоганему - титул протоспафария, а затем - патрикия. В столицу империи были вызваны и сыновья Давита-Аркаика.

1 С.Т.Зремиш. Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в IX-XIII вв. - "Кавказ и Византия"; вып. I, Брест, 1979, стр.6.

2 Константин Порфирородный, стр. 4-5; ДАИ, I, p. 189.

ка. Самому же первенствующему князю Тарона Григору в Константинополе, где он пробыл целый год, был пожалован титул стратига Тарона и сан магистра. Император Лев VI (886-912) назначил ему ежегодные крупные денежные выплаты (ругу).¹ Стратиги были представителями Византии в местной администрации, и поэтому титул Григора позволял предполагать, что Тарон в дни его правления стал византийской фемой, хотя формально он вошел в состав империи в 966-967 гг.² Это мнение впоследствии было справедливо отвергнуто на том основании, что Тарон, находясь под влиянием Византии, в то же время пользовался правами суверенного княжества.³ Денежные выплаты, получаемые Григором, также не были связаны с его титулом магистра, так как он давал императору столько же, сколько получал от него. Именно поэтому получаемые Григором выплаты рассматриваются как некий несущественный частный случай.⁴

Последующие события показывают, что со временем связи Тарона с Византией все более укрепляются и углубляются. Свидетельство об участии армянского князя Григора в приеме во дворце Магнавра, а также данные о втором его пребывании в Константинополе подтверждают это мнение. Сближение между двумя сторонами, по всей видимости, способствовало тому, что католикос Иоанн Драсханакертци обосновался в Тароне. Отсюда он попытался с помощью Византии претворить в жизнь свою программу освобождения Армении от арабов, которая, однако, оказалась бесперспективной.⁵

¹ Константин Порфирородный, стр. 5-6; DAI, I, p. 190-191.

² DAI, II, p. 164.

³ K.N. Yuzbashian. *L'Administration Byzantine*, p. 142-143.

⁴ P. Lemerle. "Roga" et rente d'Etat aux Xe-XIe siècles. - *La Monde de Byzance, Histoire et Institutions*, London, 1978, p. 81, 84.

⁵ Иоанн Драсханакертци, стр. 146-147.

Развитие взаимоотношений между Тароном и Византией шло, в основном, в направлении усиления его вассальной зависимости от Византии, которая с целью завоевания Тарона севла раздоры между князьями, подстрекая их друг против друга (Григора против его брата Апоганема, а впоследствии их сыновей между собой). В результате всего этого по завещанию Торника, сына Апоганема, Византия овладела частью Тарона. Остальной частью княжества владели наследники Григора.¹

Византия осуществляла свою политику в Тароне через специальных опытных, хорошо знакомых с местными условиями посланников, некоторые из которых были армянами.

В стремлении захватить Тарон Византия не останавливалась, помимо дипломатического давления, и перед военным вмешательством. Военные экспедиции в Армению 922 и 927 гг., несмотря на то, что первоисточники умалчивают об этом, несомненно способствовали утверждению Византии в Тароне. Положение в Тароне еще более обострилось, когда в 935 и 939 гг. он подвергся нападению арабских войск хамданидского эмирата.² В этой сложной ситуации после смерти князя Ашота по принуждению Византии его сыновья уступили свои владения империи. Таким образом, Тарон отошел к Византии.

В научной литературе приводятся различные даты присоединения Тарона к Византии - 963-965, 966-967, 968 гг. По свидетельству Асолика, это событие произошло в 415 г. армянского летосчисления³ (март 966 - март 967 гг.) после смерти князя Ашота. Из исследования хранящихся в Матенадаране им. Маштоца различных рукописных сочинений того же автора, в том числе признанной лучшей рукописи ХУПв. и самой древней рукописи XIII в., выясняется, что упомянутые историком события произошли в 416 г. армянского летосчисления (март 967 - март 968 гг.). Это обстоятельство является очень важным, так как благодаря

¹ Константин Порфирородный, стр. 7-10; DAI, I, p. 193-199.

² M. Canard. *Les Hamdanides et l'Arménie. - Annales de l'Inst. d'études orient*, Alger, 1948, VII, p. 84-86.

³ Асолик, стр. 183.

ему еще более сближаются данные Асолика и Иоанна Скилицы. На основе этих данных в диссертации показывается, что Амот умер в 416г. армянского летосчисления, а его сыновья, по свидетельству Иоанна Скилицы, покинули Тарон в 968г.¹

После завоевания Тарона здесь утвердилась византийская административная система. Тарон стал отдельной административной единицей - фемой, управление которой перешло в руки стратига. Ему были подчинены начальники важных военных опорных пунктов и мелких административных единиц, входящих в состав этой военной области.

Захват Тарона положил начало завоеванию армянских территорий Византийской империей.

В четвертой главе диссертации рассматриваются социально-экономические отношения в княжестве Тарон в IX-Xвв.

Следует отметить, что первоисточники, относящиеся к Тарону, дают весьма отрывочные сведения о его социально-экономической жизни. Пробел этот можно восполнить изучением социально-экономических отношений в Армении в целом.

Владычество халифата существенно затормозило развитие всех сфер социально-экономической жизни Армении. Арабские власти захватили земельные владения части армянских феодалов, которые вынуждены были покинуть страну. Заметно ослабились экономические и политические позиции многих княжеских домов, некоторые из них вовсе лишились обширных земельных владений (Мамиконяны, Камсараканы).

Несмотря на все это, арабское господство не могло остановить дальнейшее экономическое развитие страны. В Армении продолжали развиваться феодальные отношения.

В изучаемый период в Таронском княжестве, как и во всей Армении существенным изменениям подвергается расширяющееся на новых основах крупное наследственное феодальное землевладение. Вследствие разложения нахарарского строя земельные владения нахарарских домов дробились между отдельными их членами и становились полной их собственностью. Это явление, характерное для развитого феодализма, было присуще и Тарону IX-Xвв.

¹ Иоанн Скилица, стр.28.

В этой связи в диссертации рассматриваются разные точки зрения исследователей относительно прав на землю феодалов и царей и подтверждается, что армянские цари Багратиды как верховные властители страны и сюзерены всех феодалов Армении лишь формально являлись верховными собственниками всей земли страны.

В диссертации рассматриваются основные формы землевладения - полная, безусловная наследственная земельная собственность - "айренин" (соответствует западноевропейскому аллоду и русской вотчине), условное, наследственное землевладение (соответствует западноевропейскому феодеу). Показывается также, что в Таронском княжестве было широко распространено церковно-монастырское землевладение, раскрываются источники его расширения. Еще одной формой землевладения в Тароне, как и во всей Армении, было общинное землевладение.

В диссертации показывается обусловленная земельными отношениями феодальная иерархия, существовавшая в Таронском княжестве, анализируются данные об административно-политических функциях разных ее ступеней. Уделяется внимание положению крестьянства и говорится об основных отраслях сельского хозяйства Тарона IX-Xвв., ремеслах, торговле, развитии товарно-денежных отношений, росте городов, что было характерно для всей Армении периода развитого феодализма.

В заключении даются следующие основные выводы.

Тарон - один из важных регионов исторической Армении - играл особую роль в исторической и культурной жизни армянского народа. Место и роль средневекового Тарона в значительной степени были обусловлены и тем обстоятельством, что он являлся владением Мамиконянов, одного из знаменитых, экономически весьма сильных нахарарских родов, сыгравших заметную роль в военно-политической жизни всей страны.

После второго политического раздела Армении (591г.) в Тароне, вследствие перехода его под владычество Византийской империи, возросло культурное и конфессиональное влияние империи, а также усилились провизантийские настроения его владетелей - Мамиконянов, которые в дальнейшем, в период арабского владычества, возглавили борьбу против арабов.

Организация и руководство Мамиконянами восстания против халифата объясняется попытками последнего изолировать их от политической жизни страны, а также опасностью захвата Тарона и других владений Мамиконянов арабскими племенами, утвердившимися в Армении.

Антиарабские выступления, с одной стороны, борьба против возвышавшегося рода Багратидов за доминирующее положение в стране, с другой, весьма ослабили род Мамиконянов, с конца 70-х годов УШв. они фактически не играли какой-либо осязаемой роли. Тарон перешел к Багратидам, которым было суждено стать в центре почти всех важных событий, имевших место в Армении в этот и последующий период.

Постепенное ослабление Арабского халифата, сдвиги в экономической жизни страны вели к упрочению позиций некоторых армянских княжеских домов и к появлению в Армении отдельных политических объединений. Одним из них было Таронское княжество Багратидов.

Факт занятия должности князя Армении князем Тарона Багаратом Багратуни свидетельствует, с одной стороны, о самоуправлении Армении при арабском владычестве и, с другой, о доминирующем положении князя Тарона среди армянских князей.

Звание "ишханац ишхан" ("князь князей") Армении Багарата Багратуни означало предоставление ему халифатом более широких полномочий в экономической и административной жизни Армении. Как накануне восстановления армянской государственности, так и после него Тарон вел сложную политику, стремясь к независимости и от халифата, и от Византии. Но влияние последней преобладало. Восстание 849-855 гг., центром и руководителем которого был Тарон, фактически предопределило закат арабского владычества в Армении.

Князя Тарона признавали политическое господство армянских царей Багратидов, а также их старшинство (родоначалие) по линии родства. Вместе с тем они, как представители отдельной ветви Багратидов, владели Тароном на началах наследственной собственности и в границах своего княжества пользовались суверенными правами.

Исследование показывает, что хотя почти все князья Тарона назывались ишханами Армении, на всю Армению распространялась

власть только одного из них - Багарата Багратуни. Власть же остальных князей не выходила за границы собственных княжеств, следовательно, их звание носило лишь характер титула.

В первой половине X века Тарон больше других окраинных районов Армении был вовлечен в сферу политического влияния Византии. Получив византийские титулы (патрикий, протоспафарий) при их обычном значении и став стратигами со специфическим содержанием, Тарониты, как их называют византийские источники, были вынуждены покинуть свои владения. В 968г. Тарон был захвачен империей. В его истории начинается новая, не менее сложная, эпоха.

На примере истории Тарона рельефно выявляется отрицательная роль Арабского халифата и Византийской империи в жизни армянского народа.

Если в политическом аспекте история Таронского княжества характеризуется рядом специфических особенностей, то в области социально-экономической жизни ему были присущи все те явления, которыми определяется интересующий нас период в истории вступившей в фазу развитого феодализма Армении.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Политическое положение Тарона в УШ веке. Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1975, №9, стр. 38-48 (на арм.яз.).
2. Княжество Таронских Багратидов в 50-70-х годах IX века. Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1979, №2, стр. 74-82 (на арм.яз.).
3. Политическое положение Таронского княжества (конец IX-60-е годы Хв.). Вестник общественных наук АН Арм.ССР, 1980, №6, стр. 64-72 (на арм.яз.).